

«Болонские тайны»

Реформы в образовании не гарантируют повышения его качества

Евгений НОВИК,
доктор
исторических наук,
профессор

Сильные мира сего, самые богатые и влиятельные люди (в литературе их называют мондиалистами, от французского слова «монд» – мир) все чаще открыто заявляют, что миром будет править тот, кто подчинит своему влиянию, переделает в соответствии со своими идеалами и ценностями образовательные системы всех стран и народов. Почему, по их мнению, это необходимо? Да потому, что знание – великая сила, мощное оружие в руках народа, с помощью которого обретается и защищается свобода, независимость, суверенитет, обеспечиваются нормальные условия для полноценной жизни.

Классик белорусской литературы Я. Купала писал от имени белоруса: «Эй, каб цёмен не быў, чытаць кніжкі ўмеў, – я б і долю здабыў, я б і песенькі пеў!» [1, с. 265–266]. Сегодня белорусский народ – один из самых образованных, интеллектуально развитых в мире. Это – результат высокого уровня развития белорусской науки, белорусской системы образования и особенно системы высшего и последилового образования. Данное обстоятельство признают не только отечественные аналитики, но и непредвзятые западные эксперты. Между тем сегодня существует риск утраты этих завоеваний,

связанный с «продвижением европейской системы высшего образования по всему миру». Механизмом для достижения этой цели стал так называемый Болонский процесс.

Выступая перед сотрудниками и студентами Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, академик А.Н. Рубинов говорил: «Цивилизация рухнет тогда, когда нивелируются оценки. Сглаживание различий к добру не приведет. Это важно и для качества образования. Что, например, даст вступление в Болонский процесс? Наш ли это путь, по которому устремились другие страны? Есть ли для нас острая необходимость отказываться от степени кандидата наук и от других традиций нашей системы образования?» [2]. В словах руководителя Совета Республики нет даже намека на то, что мы должны слепо копировать Болонский процесс.

В связи с этим непонятно, почему отдельные представители Министерства образования и руководители некоторых вузов ничего не сделали для того, чтобы показать «бесспорные преимущества» Болонского процесса, организовать их экспериментальную проверку, а, напротив, используя административное давление, стремятся втолкнуть нас в вагон, захлопнуть дверь и повезти в европейскую неизвестность? В частности, настойчиво звучит требование обеспечения автономии белорусских высших учебных заведений, их полной независимости от государства. Однако такой «великой свободы» вузов не существует даже в странах само-

ОБ АВТОРЕ

НОВИК Евгений Константинович.

Родился в 1939 году в д. Раховец Новогрудского района Гродненской области. Окончил Новогрудское педагогическое училище (1957), Минский государственный педагогический институт имени А.М. Горького (1962), аспирантуру при этом же институте (1970).

С 1970 по 1975 год – ассистент, старший преподаватель, доцент Минского государственного педагогического института имени А.М. Горького. С 1975 по 1985 год – доцент Минского института культуры. С 1986 по 1989 год – доцент, профессор Республиканского межотраслевого института повышения квалификации руководящих работников и специалистов отраслей народного хозяйства. С 1989 года – заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники.

Доктор исторических наук (1989), профессор (1991).

Автор более 20 монографий, учебников и учебных пособий по истории Беларуси для студентов высших учебных заведений и учащихся общеобразовательных школ.

Сфера научных интересов: история народного образования, история культурного строительства, история политических партий, организации и движений, новейшая история Беларуси.

го Евросоюза, где функционируют, по западной терминологии, разные механизмы «государственного регулирования национальных систем образования».

Во Франции и Испании, например, доминирует государственное регулирование, в Великобритании – рыночное, в скандинавских странах регулирование осуществляется в рамках так называемой либеральной модели, когда государство принимает те решения, которые вырабатываются заинтересованными сторонами. Существуют и смешанные модели (Германия), когда решения вырабатываются заинтересованными сторонами, а финансирование предоставляется государством.

В странах Европейского союза системы высшего образования различаются многообразно, и никто там не спешит их унифицировать. Разнятся также формы организации учебного процесса, сроки обучения и конечные результаты деятельности учебных заведений. Например, в Великобритании после 3–4-летних специализированных программ на дневном отделении университета или колледжа присуждается степень бакалавра. В зависимости от специализации обучения существуют четыре основных типа степени бакалавра – бакалавр в области искусств, в области наук, в инженерной и в юридической областях. Как видно, искусствоведение, инженерное дело и юриспруденция к наукам не относятся. К последним причисляется только то, что имеет собственный объект исследования, т.е. то, что у нас называется фундаментальными науками. В Дании бакалавр является первой степенью на университетском уровне. Срок обучения, которое осуществляется в одной или двух предметных областях, – 3–3,5 года.

Степенью второго уровня в системе высшего образования (в обычном понимании магистратура) является степень доктора. Здесь практикуется преимущественно исследовательская работа, на которую в Великобритании, скажем, отводится 2–3 года. Студент обязан опубликовать полученные научные результаты, написать и защитить по ним диссертацию. В Австрии процесс докторантуры требует минимум двух лет обучения, а также предусматривает написание и защиту диссертации и сдачу итогового экзамена. В Испании получению степени

доктора предшествует от 3 до 4 лет обучения в докторантуре. В Финляндии докторские звания присваиваются либо в виде промежуточной докторской степени после двух лет обучения, либо в виде итоговой докторской степени после 3–4 лет обучения и защиты диссертации. Большинство высших учебных заведений не университетского типа не предполагают получение докторских степеней. Однако эти докторские степени не имеют ничего общего с ученой степенью доктора наук, которая присуждалась в СССР, а теперь – в постсоветских государствах. По

Страны – члены Болонского процесса

нашей градации, на Западе присуждается на втором уровне в системе высшего образования не ученая, а академическая степень.

В структуре университетского образования ряда европейских стран присутствует как вторая после бакалавра степень кандидата наряду со степенью доктора. В Дании, например, необходимой предпосылкой для ее получения является 2,5 года обучения на базе бакалавриата. В Финляндии кандидат – первая степень после трехгодичного обучения в университетском секторе, но это не равнозначно ученой степени кандидата наук в СССР и постсоветских государствах.

Существует и еще одна степень – магистр на втором уровне в системе высшего образования. В Великобритании магистерские программы ориентированы, с одной стороны, на исследовательскую деятельность, а с другой – на повышение профессионального уровня по одной из специализаций. В Австрии магистр является первой выпуск-

ной степени, которая обычно присваивается после 4–5 лет обучения в университете. На втором этапе обучения предполагается написание диссертации. В Финляндии степень магистра – вторая после степени кандидата, и получение ее предусматривает 2 года обучения [3, с. 88–89].

Болонский процесс не предполагает слепого копирования евро-атлантической модели образования. Во всех документах – конвенциях и декларациях подчеркивается, что национальные системы образования должны сохранить свои особенности.

Главной целью, провозглашенной Болонской декларацией, называется создание в перспективе единой европейской системы высшего образования. Однако эта главная цель сформулирована в документе достаточно общими фразами: «Принятие системы, основанной, по существу, на двух основных циклах – постепенного и постстепенного. Допуск ко второму циклу будет требовать успешного завершения первого цикла обучения продолжительностью не менее трех лет. Степень, присуждаемая после первого цикла, также должна быть востребованной на европейском рынке труда как квалификация соответствующего уровня. Второй цикл должен вести к получению степени магистра и/или степени доктора, как это принято во многих европейских странах» [4].

Речь здесь идет о двухуровневой системе высшего образования – бакалавриате с 3 и более годами обучения и магистратуре с 1–2 годами обучения. Пропагандисты двухуровневой системы на постсоветском пространстве приводят веские, по их мнению, основания для перехода на бакалавриат: знания устаревают быстро, поэтому надо дать выпускнику относительно широкую подготовку и научить его пополнять, обновлять знания, умения и навыки по мере необходимости. Именно это обеспечивает бакалавриат... Но какое же профессиональное учебное заведение Беларуси сегодня это не обеспечивает или же не старается обеспечить? Таких заведений нет. Иначе говоря, имеет место попытка с помощью словесной эквилибристики и подтасовки фактов доказать неизбежность введения бакалавриата, скрыть от народа истинную сущность Болонского процесса.

А сущность его состоит в том, что полноценного высшего образования бакалавриат

не обеспечивает. Документы Болонского процесса обязывают работодателей брать на работу бакалавра как лицо с высшим образованием. Однако за 3 года учебы реально можно обеспечить лишь фундамент, на который «наращиваются» профессиональные знания в зависимости от веяний времени и интересов рынка труда. Бакалавр в смысле профессии – никто. Болонская декларация квалификацию бакалавра называет «квалификацией соответствующего уровня», не проясняя, какого именно. На деле же работодатели в Западной Европе не хотят брать на работу лиц с бакалаврской степенью из-за отсутствия у них нужных профессиональных знаний, умений и навыков.

По этой же причине лица, получившие диплом бакалавра, не имеют возможности претендовать на верхнюю планку оплаты труда. После краткосрочной профессиональной подготовки бакалавры принимаются, как правило, на рабочие должности. В то же время европейские элитарные вузы (Кембридж, Парижский институт политических наук и др.) отказались участвовать в Болонском процессе. Это свидетельствует о том, что Европейский союз в системе образования создает учебные заведения двух типов: бакалавриат – для простого народа (сын рабочего независимо от его способностей и таланта должен быть рабочим, дочь крестьянина – крестьянкой) и полноценный университет (институт) с магистратурой – для элиты буржуазного общества (элита рекрутируется только из имущих слоев населения). Белорусская система образования, обеспечивающая каждому гражданину, независимо от имущественного положения, расовой, национальной и религиозной принадлежности возможность продвижения на вершину социальной пирамиды, Болонским процессом ликвидируется. Это первая «великая тайна» Болонского процесса, умело ретушируемая до поры до времени.

Если кому-то из чиновников от образования очень хочется иметь в Беларуси специальные учебные заведения с 3–4-летней бакалаврской подготовкой по образцу Западной Европы, логично было бы отечественные техникумы поднять до уровня зарубежных колледжей, принимая на учебу лиц со средним образованием, которым

после трех лет обучения присваивалась бы степень бакалавра и определенная специальность. При этом в таких учебных заведениях должны преподавать профессора, доценты и магистры, чьи учебные планы следует не формально, как это сделано теперь, а на деле согласовать с учебными планами профильных вузов, чтобы выпускники колледжей имели возможность поступать сразу на 2-й или 3-й курс университета и продолжать учебу. По этому пути можно и нужно идти.

В университетах и иных учебных заведениях Республики Беларусь сегодня существует двухуровневая система подготовки специалистов с высшим образованием. Первая ступень, в основном с 5-летним сроком обучения, обеспечивает подготовку специалиста (степень бакалавра присуждается по решению Советов университетов, без обязательности этого присуждения), вторая ступень – магистратура с годичным сроком обучения и присвоением академической степени магистра. Очевидно, что это целиком отвечает Болонскому процессу и не требует реформирования или коренной ломки исторически сложившейся системы народного образования. Тем большее недоумение вызывает «инициатива» руководителей Министерства образования и ректоров некоторых высших учебных заведений о переводе «методом кавалерийской атаки» университетов с 5-летнего срока обучения на 4-летний. Соответствующее решение, принятое образовательным ведомством в отношении педагогических и экономических вузов, является ошибочным и дискриминационным, ибо снижает престижность этих вузов, а главное – уровень научной и профессиональной подготовки их выпускников. Два больших отряда белорусской интеллигенции – педагоги и экономисты – рискуют превратиться в недоученных специалистов, что не может не иметь отрицательных последствий для судеб страны. Низведя университеты до уровня техникумов, а фактически уничтожив их, страна лишится одной из лучших в мире систем образования, высокоразвитой науки и сойдет на обочину общественного прогресса, оказавшись на задворках мировой цивилизации.

Автор данной статьи в свое время окончил историко-географический факультет Минского государственного педагогиче-

ского института имени А.М. Горького с 5-летним сроком обучения. В смысле преподавания основных научных дисциплин, формирования широты кругозора, обеспечения научного мировоззрения, методико-педагогической подготовки это было классическое образование, достаточное для качественной работы в школе. Однако целый ряд учебных дисциплин, которые изучались студентами исторического факультета Белгосуниверситета с 5-летним сроком обучения, нам не преподавались, ибо невозможно в обозначенный отрезок вместить учебные программы фактически двух факультетов классического университета. В число таких дисциплин попали археология, этнография, источниковедение, историография истории Беларуси и др. Практически на нуле была и подготовка в области методологии научного исследования, умения обобщать исторические материалы и написания научных текстов. Это особенно остро ощущалось после поступления в аспирантуру, когда пробелы в образовании приходилось преодолевать самостоятельно. Да и в школьной работе иногда ощущался недостаток знаний. Выпускники классического университета имели неоспоримые преимущества. Поэтому превращение педагогических институтов в полноценные университеты было мерой правильной. И возвращение назад, в прошлое представляется недопустимой ошибкой.

Красноречивой иллюстрацией аргументации сторонников перевода университетов на 4-летний срок обучения может служить одна из телепередач СТБ, которая была посвящена перспективам реформирования Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники. В ней утверждалось, что этот перевод будет осуществляться без ущерба качеству подготовки специалистов, а лишь посредством ликвидации дублирования учебного материала. Но это полуправда, а правда состоит в том, что ликвидация дублирования учебного материала даст очень незначительное сокращение учебной нагрузки. Фактически же сокращение срока обучения производится за счет разгрома социально-гуманитарного блока и сокращения количества учебных часов на специальные дисциплины. Дальше – больше: выступавшие делали упор на тот факт, что большинство студентов

БГУИР, начиная с 3-го курса, работают, поэтому 4 лет вполне достаточно для подготовки инженеров. Но при этом почему-то забывается, что работающие студенты, как правило, пропускают многие занятия, не посещают библиотеки, читальные залы, лаборатории, учебные кабинеты, не читают учебную и художественную литературу, имеют слабые общенаучные и профессиональные знания. И, работая в фирмах и фирмочках, они составляют отнюдь не программы полета космических кораблей, управления крупным производством и т.п., а чаще всего лишь примитивные программы «по образцу и подобию» для обмана государства, ухода от уплаты налогов, сокрытия размеров зарплаты и прочее. И весьма показательно, что в качестве «экспертов», на полном серьезе рассуждающих об обоснованности перевода на 4-летнее обучение, создатели передачи привлекли... самих студентов. Комментарии, как говорится, излишни... Введение, в том числе с помощью таких передач, ответственности в заблуждение – это вторая «великая тайна» Болонского процесса.

Фактическое уничтожение социально-гуманитарного блока в негуманитарных вузах или, в лучшем случае, создание видимости их изучения обеспечат полное господство в стране технократов, у которых сосредоточены власть и деньги. Духовные и моральные ценности, «разумное, вечное, доброе» предаются забвению. Их место занимают «ценности дикого капитализма» – «укради, обогатись». Это третья «великая тайна» Болонского процесса, также тщательно оберегаемая.

Болонским процессом в качестве третьего уровня вводится в общую систему высшего образования послевузовское образование – аспирантура. Защитившие диссертацию выпускники аспирантуры будут именоваться докторами наук. В отечественной системе аттестации научных и научно-педагогических кадров также есть ученая степень доктора наук, только она присуждается после окончания докторантуры с 3 годами обучения и защиты докторской диссертации, а после окончания 3-годовой аспирантуры и защиты диссертации присуждается ученая степень кандидата наук. Спрашивается, есть ли смысл рушить в постсоветских государствах ныне действующую систему ученых

степеней и ученых званий, если благодаря ей обеспечивается присвоение степени доктора наук людям действительно высочайшей научной квалификации?

Среди целей Болонского процесса – «принятие системы легко понимаемых и сопоставимых степеней, в том числе через внедрение Приложения к диплому для обеспечения возможности трудоустройства европейских граждан и повышения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования». Прежде всего, следует обратить внимание на общее заявление о «системе степеней» без уточнения, каких именно – академических, ученых или каких-либо еще, что включает в себя система степеней и почему она станет «легко понимаемой и сопоставимой». Что касается трудоустройства граждан и конкурентоспособности систем высшего образования, то это определяется не общеевропейским Приложением к диплому, а «золотым запасом» глубоких и прочных, общенаучных и профессиональных знаний, умений и навыков выпускников высших учебных заведений, что и находится сегодня в центре внимания белорусских учебных заведений.

Однако единое Приложение к диплому требует отказа от нашей 10-балльной системы оценки знаний и перехода на «систему кредитов», учитывающую трудозатраты студента на изучение дисциплины или ее модулей. Каким образом учесть эти трудозатраты в количественных показателях – никто не знает, очевидно, что все будет строиться на субъективизме и цифрах, взятых с потолка, хотя педагогов убеждают в обратном и предлагают какие-то выкладки, будто бы объективно характеризующие трудозатраты. То же самое и с модулями: никто не доказал, что преобразование тем курса в модули целесообразно и оправданно, тем не менее этот технический термин привносится в педагогику. Сомнительные преимущества сулит и такое нововведение, как переход от баллов к кредитам. Это очередная «великая тайна» Болонского процесса, которую прячут на сей раз от педагогического сообщества.

Во все времена культура подразделялась на две разновидности: элитарная («высокая») и массовая («низкая»). Советский Союз представлял собой первое и по существу единственное общество, где в XX веке вы-

сокая культура стала культурой масс. Этот феномен был связан в первую очередь с формированием и развитием советской системы народного образования, общедоступностью любого его вида для каждого гражданина страны. База для карьеры партийного и государственного деятеля, физика-ядерщика и дипломата, историка и философа закладывалась в любой, в том числе и сельской школе. Такая система была направлена на поиск и воспитание талантов в «стране мечтателей, стране ученых». Не случайно до сих пор профессоры и студенты зарубежных вузов проигрывают, по мнению многих, в сравнении с теми, кто учился в советских высших учебных заведениях. Об этом свидетельствуют и мировые олимпиады (конкурсы) по учебным дисциплинам, где победителями чаще всего становятся выпускники из постсоветских стран.

Республику Беларусь подталкивают к отказу от одной из лучших систем образования и переходу на качественно более низкую западную систему подготовки кадров высшей квалификации. Западными политтехнологами делается попытка вынудить нас заменить научно-фундаментальный подход к образованию с его широтой и системностью, обеспечивающий не только фундаментальные профессиональные знания, но и глубокие знания о мире, природе и обществе, широкий кругозор и научное мировоззрение, «компетентностным (профильным)» подходом с мозаичным набором узкопрофессиональных знаний одной операции, которую работник выполняет на протяжении всей жизни, ибо ничего другого делать не умеет. Нам навязывается более дешевая поточная система обучения, заметно уступающая по уровню традиционной лекционно-практической с лекциями, практическими, семинарскими и лабораторными занятиями в составе учебной группы или даже половины группы, групповыми и индивидуальными консультациями для студентов, индивидуальным научным руководством исследовательской деятельностью студентов и т.д.

В последние годы заимствованный у евро-атлантистов термин «компетентностный подход» широко встречается в документах министерства, органов управления образованием, научных и методических ма-

териалах, диссертациях и книгах. Однако мало кто знает, что он равнозначен понятию «профильный». Профильные классы создавались и в советское время, они предназначались для обучения одаренных детей по специфическим учебным программам. Подавляющее большинство учащихся городской и сельской школы получали одинаково качественное образование как по дисциплинам естественно-научного, так и гуманитарного профилей, что давало возможность поступать в любое высшее учебное заведение. Сокращение школьных программ в связи с «загруженностью» и всеобщая профессионализация обучения с курсами по выбору – это не компетентностный подход, а снижение уровня подготовки и фактически мощный удар по всей системе образования.

В связи с этим хочется привести характерное высказывание. Один из разработчиков программы реформирования российской школы в русле Болонского процесса возражал своим оппонентам: «У меня племянник из Бобруйска сейчас в Израиле живет, учится в Иерусалимском университете. Так они на 2-м курсе проходят то же, что в 8-м классе в Бобруйске. А вы говорите, некуда сокращать!» Что ж, если руководствоваться подобной логикой, то чиновники Министерства образования и ректоры некоторых вузов рассуждают и действуют правильно. Но нужно отдавать себе отчет, что курс на сознательное снижение уровня массового образования идет вразрез с интересами белорусского народа.

Признанием низкого уровня массового школьного образования является установление Министерством образования нижнего предела, достаточного для поступления в вузы, в 7 баллов. По существующей 10-балльной шкале оценки знаний 7 баллов по результатам централизованного тестирования равняется 0,7 балла, ибо баллы тестирования увеличены в 10 раз в сравнении с оценочными. Первой положительной оценкой при 10-балльной системе является оценка в 4 балла. Следовательно, нижним пределом баллов тестирования для поступления в вузы должно быть 40 баллов. Однако понятно, что снижение этой планки является мерой вынужденной – многие вузы при условии ее установления останутся

без контингента. Это означает, что средняя школа находится в глубоком кризисе. Её надо спасать всем миром, всем народом. Вместо этого делаются попытки приукрасить положение дел, а кризисные явления, низкий уровень массового образования прикрасить евро-атлантизмом, приучить население считать нормальным явлением. Это ещё одна, пятая «великая тайна» Болонского процесса.

Национальный союз студентов Европы в 2005 году издал работу «Чёрная книга Болонского процесса», созданную на основании материалов, предоставленных студентами из более чем 30 европейских стран. В книге рассматриваются такие проблемы и недостатки в реализации Болонского процесса, как сокращение государственного финансирования высшего образования, ухудшение качества образования в системе «бакалавриат – магистратура», неэффективность кредитной системы, недостижимость настоящей мобильности, увеличение платы за обучение, резкое снижение доступности образования и др.

Критика в адрес Болонского процесса звучит также из среды научных и педагогических сотрудников Европы. Вот что пишет научный сотрудник одного из французских университетов, координатор Международного форума по проблемам реформы образования Кароль Сигман: «Мы критикуем Болонский процесс, поскольку они выдвигают хорошие предложения, которые на поверку не так хороши. Сказано, что студенты должны учиться в разных странах и Европа должна помогать их продвижению. Но это будет возможно (и уже реализуется по этой схеме) с помощью системы «кредитов» или «очков». Например, ты занимаешься правом полгода в Париже, набираешь столько очков, потом продолжаешь в Вене и там занимаешься историей искусства или чем угодно. В конце концов набираешь достаточно очков, чтобы получить черт знает какой диплом...» [3, с. 90]. К словам Кароля Сигмана следует добавить и то, что для «путешествия» по университетам европейских городов студент должен иметь большие деньги. Кроме того, учебные планы и программы профильных учебных заведений по всей Европе должны быть унифицированными, а это перспектива далекого будущего. Да и не

созданы ещё такие приборы, которые могли бы точно определить трудозатраты студента на учебную дисциплину, объективно начислить студенту «кредиты» или «очки» в соответствующем количестве.

Есть и другие проблемы. В настоящее время много белорусских студентов продолжают учебу на протяжении нескольких месяцев и даже учебного года в университетах Европы. Но автор данной статьи не видел ни одного студента из Великобритании, Франции, Германии или какой-либо другой западноевропейской страны, который обучался бы на протяжении какого-то времени, например, в Белорусском государственном университете информатики и радиоэлектроники, высокий уровень подготовки специалистов в котором признан не только в Европе, но и в мире. Почему же этот процесс имеет такую одностороннюю направленность? Да потому, что любое учебное заведение в любой стране является учреждением политико-идеологическим. Что бы сегодня ни говорили, Европа разделена политически и идеологически. На Западе не хотят, чтобы их студенты знали подлинную правду о Республике Беларусь и других постсоветских государствах. В этом и состоит серьезное, порой непреодолимое препятствие для обеспечения взаимной и пропорциональной мобильности студентов и преподавателей европейских и белорусских высших учебных заведений.

Многие страны – участницы Болонского процесса, сохранив специфику своих национальных систем высшего образования, фактически препятствуют расширению мобильности студентов и преподавателей в рамках Евросоюза. Например, в Великобритании, Швеции, Германии и ряде других государств системы высшего образования (бакалавриат – магистратура – аспирантура) не распространяются на некоторые сферы образования. К ним могут относиться медицина, ветеринария, архитектура, педагогика, теология, право, ядерная энергетика, инженерия, охрана окружающей среды, безопасность человека и государства. Подготовка специалистов в этих сферах образования осуществляется в течение не менее 5–6 лет с присвоением степени магистра («интегрированный магистр»), минуя предыдущую степень бакалавра.

Новые правила игры определяет Всемирная торговая организация, стремящаяся превратить образование в рынок, в средство сколачивания огромных капиталов отечественными и зарубежными предпринимателями. Сведение образования к рыночной ценности неминуемо оборачивается идеей приватизации учебных заведений. Не потому ли высокие чиновники от образования так отчаянно ратуют за вступление Республики Беларусь во Всемирную торговую организацию и развитие рыночных механизмов в системе образования, что уже видят себя новоявленными хозяевами учебных заведений? Кстати, в 1990-е годы тема приватизации университетов обсуждалась в Российской Федерации с подачи «незабвенного» Чубайса, но мощный ректорский корпус остудил страсти российских «привхитизаторов». История ныне повторяется в Беларуси.

Между тем проблема «образование и рынок» научно не исследована. Еще предстоит обстоятельно ответить на вопросы: что такое государственные услуги и государственные обязательства перед своими гражданами? где кончается государство и начинается рынок? как образование превращается в рыночную ценность? Законы, принципы и правила игры на рынке неприменимы к сфере образования. Известно, что один из принципов рынка – «не обманешь клиента – не проживешь». А кого и как мы намерены обмануть в сфере образования?

Тем не менее в Республике Беларусь подобные механизмы зарабатывания денег начали действовать в виде платного обучения и навязанного нам так называемого дистанционного обучения. Если в системе заочного и вечернего образования профессорско-преподавательский персонал делает вид, что учит студентов (читает несколько лекций по курсу, проводит семинарские и лабораторные занятия, проверяет контрольные работы и т.д.), а студенты делают вид, что учатся (у них нет времени для полноценной учебы), то в дистанционном обучении ничего не надо имитировать: плати деньги – и получи диплом. Заочное, вечернее и дистанционное обучение необоснованно расширяется, плодит новые отряды «образованцев» (так называют в литературе тех, кто имеет диплом, но не имеет образования). Превращение

образования в рынок – это еще одна, шестая «великая тайна» Болонского процесса, скрываемая от белорусского народа.

На наш взгляд, присоединение Республики Беларусь к Болонскому процессу должно рассматриваться не как самоцель, одномоментное действие, а как длительный процесс, исключая коренную ломку национальной системы образования, сложившейся исторически, равно и требования буквального соблюдения всех принципов евро-атлантизма. Предпочтителен выбор «мягкого» варианта болонских реформ, требующего минимума преобразований. К слову, Республика Беларусь, ее система и качество образования вполне готовы для европейского сотрудничества в данной области. А тот факт, что нашу страну не приглашают для подписания Болонской декларации, служит только лишним подтверждением наличия скрытых целей и мотивов у инициаторов Болонского процесса.

Хотелось бы добавить, что лишь практика может служить критерием истинности вносимых предложений. Поспешность и непродуманность в такой чрезвычайно важной, сложной и тонкой сфере, как образование, чреваты непоправимыми последствиями. Если же в процессе дискуссии и экспериментальной проверки представителям белорусской общественности (ученым, педагогам, чиновникам и т.д.) не удастся достигнуть общественного согласия, тогда вопрос о будущем белорусского образования следует вынести на республиканский референдум. Только народ вправе решить судьбу образования, от которого зависит будущее нашей страны и его собственное. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Купала, Я. Збор твораў: у 7 т. / Я. Купала. – Мінск, Навука і тэхніка, 1972. – Т. 1.
2. Рубинов, А.Н. Только сильная власть может обеспечить экономическую свободу / А.Н. Рубинов // Импульс. – 2011. – № 18. – 28 декабря.
3. Бруз, В.В. Основные проблемы реализации Болонского процесса в Европе / В.В. Бруз // Власть. – 2011. – № 12. – С. 88–90.
4. Совместное заявление европейских министров образования, подписанное в Болонье, 19 июня 1999 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusmagistr.ru/page_0002/page_0026/page_0042/. – Дата доступа: 28.07.2012.
5. Галкина, Е. «Болонские тайны» реформы образования / Е. Галкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/discussions/galkina_bolonskie.html. – Дата доступа: 28.07.2012.